

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/452/Add.1
25 May 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH/RUSSIAN/
SPANISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок пятая сессия
3 мая - 23 июля 1993 года

ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ 1/ ПО ДОКЛАДУ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ВОПРОСУ
О МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ КРИДИКЦИИ 2/

Добавление

Содержание

	<u>Стр.</u>
Письменные замечания, полученные от государств-членов	
Беларусь	2
Испания	5

1/ Представлены в соответствии с пунктом 5 резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года. Ссылки на вопрос о международной уголовной юрисдикции также содержатся в документе A/CN.4/448 и Add.1, в котором воспроизводятся комментарии и замечания правительств в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого в первом чтении Комиссией на ее сорок третьей сессии.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/47/10), приложение.

БЕЛАРУСЬ

[Подлинный текст на русском языке]
[19 мая 1993 года]

1. Компетентные органы Республики Беларусь (Министерство юстиции и др.) считают идею о создании Международного уголовного суда (МУС) чрезвычайно перспективной.
2. Исходя из анализа различных категорий преступлений и различных элементов состава таких преступлений, компетентные органы Республики Беларусь придерживаются той точки зрения, что для различных целей требуются разные модели международной уголовной юрисдикции. По их мнению, в различных ситуациях МУС может быть более или менее необходимым, а именно: либо единственно возможным, либо только дополнительным средством для осуществления уголовного правосудия. Они считают, что МУС должен создаваться главным образом для отправления правосудия в отношении международных преступлений.
3. В связи с тем, что уже существует весьма разработанное материальное международное уголовное право, создание Международного уголовного суда не должно быть тесно связано с принятием Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, если оно будет затягиваться. В таком случае в компетенцию Суда на первых порах могли бы входить те преступления, которые определены в действующих международных договорах. Кодекс же после его принятия мог бы стать одним из международных документов, определяющих преступления, входящие в компетенцию МУС. Участие в Кодексе было бы логично жестко увязать с участием в Статуте МУС. На первых порах не столько жесткой могла бы стать обратная увязка, хотя можно надеяться, что в перспективе международное сообщество придет к тому, что Кодекс будет считаться обязательным для всех без исключения государств.
4. По мнению компетентных органов Республики Беларусь, Международный уголовный суд на первых порах должен был бы иметь смешанную компетенцию в отношении международных преступлений. В число преступлений, входящих в исключительную компетенцию МУС, на первых порах должны были бы быть включены агрессия, угроза агрессии, систематические и массовые нарушения прав человека, геноцид и апартеид. Участие в Статуте Суда должно было бы влечь автоматическое признание исключительной компетенции МУС в отношении этих международных преступлений. Кроме того, можно было бы предусмотреть возможность расширения сферы исключительной компетенции Суда для отдельных государств посредством деклараций или соглашений с МУС.

Другие международные преступления могли бы временно войти в сферу конкурирующей компетенции МУС и национальных судов. От этого они не потеряли бы свою характеристику как международные преступления, хотя по истечении достаточно длительного срока существования Суда квалификацию деяния в качестве международного преступления можно было бы связывать с его вхождением в сферу исключительной компетенции МУС.

В отношении преступлений международного характера (общеуголовных преступлений с международным элементом, имеющих серьезные последствия для международных отношений) могла бы быть установлена только факультативная юрисдикция. В этом случае МУС мог бы являться лишь альтернативой существующей системе универсальной юрисдикции.

5. Компетенция Международного уголовного суда по кругу лиц должна была бы быть универсальной, т.е. распространяться на всех лиц, в отношении которых он мог бы установить свою юрисдикцию законным образом (передача государством - участником Статута МУС таких лиц, выдача их государством-неучастником, арест их как результат мер по поддержанию международного мира и безопасности, принятых в соответствии с Уставом ООН). Соответственно никакого согласия с юрисдикцией Суда не потребуется. Это должно относиться к преступлениям, входящим в исключительную компетенцию МУС. В отношении преступлений, не относящихся к обязательной юрисдикции Суда, должна существовать факультативность, т.е. зависимость от согласия компетентного в силу существующего международного права и национального права государства (нескольких компетентных государств).

Несоблюдение положения об обязательной юрисдикции МУС должно было бы рассматриваться как угроза международному миру и безопасности, влечь за собой принятие Советом Безопасности ООН соответствующих мер после представления ему доклада международного органа по расследованию.

6. Большое значение в связи с созданием МУС имеет организация других звеньев международной уголовной юстиции, в первую очередь органа международного расследования. Следует подчеркнуть, что уже назрела необходимость существования такого органа не только в связи с созданием Суда. По мнению компетентных органов Республики Беларусь, создание независимого обвинительного органа на начальном этапе существования МУС нецелесообразно и речь могла бы идти о независимом обвинителе, назначаемом Судом из заранее составленного списка кандидатов для каждого конкретного дела. В функции обвинителя не может входить расследование, сбор и представление в Суд доказательств. Это - функции органа расследования. Обвинитель же должен заниматься составлением обвинительного заключения и выступать в качестве обвинителя на судебном процессе, используя в первую очередь данные, собранные органом расследования. Лишь Суд вправе отклонять необоснованные обвинения в ходе разбирательства.

7. Заслуживает поддержки позиция, согласно которой Статут МУС должен иметь форму международного договора. Его разработка и принятие могли бы происходить при активном содействии ООН.

Условием эффективности МУС могло бы явиться его тесное взаимодействие с ООН, что потребует довольно широкого участия государств в Статуте Суда. Основное взаимодействие МУС с ООН, очевидно, будет происходить по линии Совета Безопасности - Суд по вопросам передачи в МУС дел об агрессии или угрозе агрессии, выполнения определений Суда о явке обвиняемых, исполнения приговоров. Первоначально связь Суда с ООН, и в частности с Советом Безопасности, могла бы быть неформальной и осуществляться от случая к случаю, а вопросы административно-бюджетного характера могли бы быть решены на основе специального соглашения между ними.

8. По мнению компетентных органов Республики Беларусь, круг субъектов, пользующихся правом обращения в Суд, должен был бы быть с самого начала его существования достаточно широким и постоянно увеличиваться. Следовало бы допустить обращение в МУС и государств, не являющихся участниками его Статута, в тех случаях, когда обвиняемый находится под их юрисдикцией, при условии признания этими государствами обязательности Статута для данного конкретного дела. Правом же на обращение в Суд непременно должен обладать и Совет Безопасности ООН.

9. Международный уголовный суд должен был бы быть постоянным органом, что предполагает существование заранее установленного механизма и постоянного состава его членов. Речь могла бы идти о системе, когда каждое государство - участник Статута Суда назначает на определенный срок квалифицированного специалиста для исполнения обязанностей судьи. В свою очередь судьи будут выбирать Председателя Суда и, возможно, бюро Суда. При обращении в Суд бюро будет выбирать состав Суда (5-7 судей) с учетом установленных критериев. Можно надеяться, что с увеличением количества дел Суд фактически превратится в постоянно действующий международный орган.

10. Что касается применимого права в МУС, то применимое процессуальное право (нормы, касающиеся прав обвиняемого и судопроизводства) должно было бы создаваться вместе с самим Судом, а применимое материальное право потребует включения исчерпывающего перечня конкретных международных договоров, определяющих подсудные преступления. Общее же положение о применимом праве должно было бы обязательно содержать упоминание основных источников (договора и обычая) и могло бы упоминать вспомогательные источники. К числу последних относится и национальное право - его применение Судом должно быть санкционировано международно-правовой нормой.

11. По некоторым положениям доклада Рабочей группы компетентные органы Республики Беларусь имеют ряд конкретных замечаний. До принятия Кодекса, видимо, следовало бы разработать подходы к решению вопроса компетенции Суда по кругу лиц в отношении преступлений, относящихся к сфере факультативной компетенции МУС. Эти подходы (см. пункт 458 доклада) должны основываться на положениях о юрисдикции существующих международных договоров. Вызывает сомнение употребление в пункте 501 доклада термина "вторичное право" в отношении резолюций органов международных организаций. При включении их в состав применимого права следует исходить из того, что они являются дополнительными источниками международного права, помогающими применять международные договоры и обычаи.

Решение, предложенное в пункте 502 доклада в отношении определения мер наказания, может рассматриваться как временное - до принятия Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В связи с пунктами 521-527 доклада необходимо подчеркнуть, что в отношении преступлений, входящих в компетенцию МУС, речь должна идти об обязательной передаче обвиняемых. Может рассматриваться вопрос об оговорке, касающейся неприменения смертной казни в случае передачи обвиняемого государством, в котором произошел абсолютный отказ от применения такой меры наказания.

В связи с пунктом 531 доклада следует заметить, что в Статут Суда можно было бы включить общее положение, дополняемое примерным перечнем вопросов, по которым можно обращаться за правовой помощью, и указывающим порядок исполнения поручений. В перспективе в дополнение к Статуту МУС можно было бы разработать полномасштабный договор о правовой помощи.

Организация исполнения приговора во многом будет зависеть от количества осужденных по приговорам Суда. На первом этапе, очевидно, следует предусмотреть отбывание заключения в государстве, обратившемся в МУС, и отбывание наказания должно быть объектом контроля со стороны Суда (представителя Бюро).

12. Изложенная в докладе концепция МУС, по мнению компетентных органов Республики Беларусь, является минималистской и достаточно гибкой. Занижение предусмотренных в ней характеристик международного уголовного правосудия может привести к созданию неэффективного механизма. Международное же сообщество, как показывает практика, нуждается, наоборот, в реально действующем механизме.

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[19 мая 1993 года]

1. Правительство Испании твердо выступает за создание органа международной уголовной юрисдикции, который обладал бы общей компетенцией определять наказание за совершение международных преступлений. Правительство Испании считает, что такого рода юрисдикция позволит устранять последствия международных преступлений, и, кроме того, полагает, что само существование такого органа будет оказывать сдерживающее воздействие, что, несомненно, имеет большое значение. По этой причине правительство поддерживает превосходные идеи, высказанные в докладе Рабочей группы Комиссии, и особенно вызываемое им осознание необходимости проявлять благоразумие, гибкость, а также последовательность.
2. Наиболее подходящей правовой основой создания органа такой юрисдикции явился бы договор, открытый для всеобщего участия, который был бы разработан и заключен под эгидой Организации Объединенных Наций. Проведение такой работы именно в рамках Организации Объединенных Наций обеспечило бы для такого органа новой юрисдикции высокую представительность, а также политический и моральный авторитет.
3. Вышеупомянутый орган уголовной юрисдикции, по крайней мере в начальный период своего существования, не должен быть постоянным органом. Представляется предпочтительным, чтобы статут суда предусматривал только создание на первое время простого, оперативного и недорогостоящего механизма для отправления правосудия в каждом конкретном случае, когда возникнет необходимость в этом. Однако если деятельность органа новой юрисдикции будет противоречить реальности, то можно было бы приступить к созданию постоянного органа с исключительной компетенцией.
4. Юрисдикция нового суда не должна быть обязательной, по крайней мере в начальный период его существования. Этим мы хотели бы сказать, что признание каким-либо государством юрисдикции такого суда будет зависеть от специального акта, отдельного от акта выражения согласия данного государства нести обязательства по такому договору.
5. Что касается юрисдикции *ratione personae*, то в первоначальный период суд должен обладать только компетенцией определять наказание за совершение международных преступлений частными лицами. Установление наказания за международные преступления, совершенные государствами, породило бы чрезвычайно сложные проблемы правового и политического характера, в связи с чем вопрос об этом необходимо решать после проведения исследования на предмет целесообразности наделения суда такой функцией.

Что касается юрисдикции *ratione materiae*, то необходимость соблюдать принцип *nullum crimen sine lege* означает, что существует возможность наказывать только за те международные преступления, которые считались таковыми в момент их совершения, согласно нормам общего международного права. Конкретное содержание действующих норм международного права в этой области будет определяться теми конвенциями и договорами, в которых в неоспоримой форме выражено правовое мнение международного сообщества.
